

На правах рукописи

ВОРОПАЕВА ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА

**ЛИНГВОКОНЦЕПТЫ «ДУХ» и «ДУША»
В РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ПОЭЗИИ**

10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Архангельск
2016

Работа выполнена в государственном образовательном учреждении высшего образования Московской области «Московский государственный областной университет»

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент
Коренева Юлия Викторовна

Официальные оппоненты: ***Пименова Марина Васильевна***
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»,
заведующая кафедрой русского языка филологического факультета педагогического института

Лыткина Оксана Ивановна
кандидат филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», доцент кафедры русского языка и литературы лингвистического факультета

Ведущая организация: Образовательное частное учреждение высшего образования «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет»

Защита состоится 02 июня 2016 года в 11 часов 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.008.09, созданного на базе ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова», по адресу: 164500, Архангельская область, г. Северодвинск, ул. Карла Маркса, д. 36, ауд. 215.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова www.narfu.ru.

Автореферат разослан «_____» _____ 2016 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук,
профессор

Э.Я. Фесенко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование посвящено изучению фундаментальных для православного культурного пространства лингвоконцептов «Дух» и «Душа» с точки зрения их функционирования в русской духовной поэзии. В основу исследования положена мысль об особой концептуализации понятий в духовных стихах, отражающих историческое и философско-идеологическое наследие эпохи.

В настоящее время в лингвистике прочные позиции заняло антропологическое направление. В частности, развитие получила такая научная область, как лингвокультурология, рассматривающая языковые явления в тесной связи с культурой и историей развития народа. Лингвокультурология (С.Г. Воркачев, В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин, А.Т. Хроленко и др.) представляет концепт как условную ментальную единицу, которая образуется ценностью. В нём ученые помимо ценностного компонента выделяют образную и понятийную составляющую. Образная сторона представлена зрительными, слуховыми, тактильными и другими чувственными характеристиками предметов, явлений; понятийная сторона – это фиксация концепта единицами языка (при этом и образная сторона может становиться явной, когда выражена в знаках); ценностная сторона концепта – его важность, релевантность, актуальность для отдельно взятого индивидуума и для коллектива в целом. Ценность того или иного концепта является определяющим фактором при его выделении, свидетельствует о его культурологическом статусе.

В нашем исследовании сделана попытка выстроить часть лингвокультурного пространства русского народа, которая касается вербализации концептов «Душа» и «Дух» в языке и в тексте. В связи с этим нами были проанализированы данные различных словарей, фиксирующих понятийную сторону концепта, выраженного словом-именем, и являющихся неоспоримым источником научной информации о концепте. Образную сторону концептов стало возможным увидеть через функционирование слов-имен в текстах духовной поэзии, а также через сравнительный анализ словарных данных и словоупотребления в тексте.

Лингвокультурологические проблемы приобрели актуальность у исследователей: созданы работы о теоретическом обосновании такого явления, как концепт; диссертационные работы, касающиеся лингвокультурологического анализа различных концептов: исследования концептов в диахронии и в сопоставительном ключе, а также изучение их по нетрадиционным схемам. Исследовательский интерес представляют собой собственно концепты «Дух» и «Душа» в русском языке [Перевозникова, 2002; Кондратьева, 2004; Маняхин, 2005]. В этой связи заслуживают внимания научные работы Е.В. Урысон, С.Е. Никитиной, А.Д. Шмелева, посвященные исследованию и сравнительному анализу концептов «Дух» и «Душа» в русском языковом воплощении [Урысон, 1999; Никитина, 1999; Шмелев, 2005]. Множество диссертационных исследований

ориентировано на сравнительный анализ концептов в различных языковых картинах мира.

Растет интерес и к изучению религиозной, в частности, православной лингвокультуры. Внимание многих исследователей обращено к концептам как составляющим особой, «религиозной картины мира», в рамках языковой картины мира (ЯКМ). Определяя место лингвоконцептов «Дух» и «Душа» в русской духовной поэзии, мы опирались на положение о том, что духовная поэзия есть часть христианской, православной, картины мира. Согласно православной антропологии душа – основа бытия человека, дух – дар, не принадлежащий человеку; душой наделен каждый человек, этоместилище его чувств, эмоций; дух, Божественный дар, дается не каждому, понимается отчасти как сознание, но в той наивысшей степени, которая позволяет познать Божественное Величие. Эти положения и стали отправной точкой при определении места концептов «Душа» и «Дух» в русской духовной поэзии.

Объектом диссертационного исследования являются лингвоконцепты «Дух» и «Душа» в русской духовной поэзии XI – XXI века как своеобразном хранилище духовного опыта русского народа.

Предметом исследования явились лексико-фразеологические, деривационные, синтагматические, ассоциативные и стилистические свойства лингвоконцептов «Душа» и «Дух», демонстрируемые ими в произведениях русской духовной поэзии.

Материалом диссертационного исследования послужили тексты духовных стихов (фольклорные и авторские): устное народное творчество – сборник стихов «Голубиная книга»; XVIII век – произведения М.В. Ломоносова и А.П. Сумарокова; XIX и XX–XXI век – произведения А.К. Толстого, писателей Серебряного века (Ф. Сологуба, С. Надсона, Д. Мережковского, А.А. Ахматовой) и современных авторов (Е. Русецкой, Н. Карташевой) для обрисовки образной части концептов; а также данные различных словарей как база для анализа понятийной составляющей концептов.

Наше понимание концепта опирается прежде всего на Волгоградскую школу лингвокультурологии (В.И. Карасик), поэтому концепт мы воспринимаем как ментальную единицу, которая, как правило, выражена словом и которая является частью как языка, так и культуры. Из лингвокультурологических работ нами заимствован термин «лингвоконцепт», представляющий собой «вербализованный культурный смысл» [Антология концептов, 2005, с. 11]. Яркий признак лингвоконцепта – это его «этнокультурная отмеченность». В соответствии с избранной научной позицией нами применялся определенный алгоритм лингвокультурологического анализа концепта:

1. Семантический анализ слов, называющих имя концепта.
2. Этимологический анализ этих имен.

3. Семантический анализ переносных, ассоциативных значений слов, воплощающих концепт.

4. Интерпретативный семантический анализ контекстов, в которых употребляются слова и словосочетания, обозначающие и репрезентирующие концепт.

5. Интерпретативный культурологический анализ ассоциаций, связанных с концептом.

6. Интерпретативный анализ ценностно-маркированных высказываний (поговорок, афоризмов, цитат), репрезентирующих концепт.

7. Анализ коротких сочинений, написанных информантами на тему, соответствующую содержанию концепта.

8. Анализ ассоциативных реакций информантов на вербальные обозначения концепта, который позволяет изучить психологически реальные значения концепта через объективные реакции сознания людей на стимул (алгоритм дан по работе: [Карасик, 2002, с. 116]).

Функционирование лингвоконцептов «Дух» и «Душа» в русской духовной поэзии основывается на представлении её как части духовной литературы, воплощающей христианское сознание. В связи с этим духовный стих как единица духовной поэзии определяется нами как совокупность разножанровых и разностилевых музыкально-поэтических произведений, часто, но не всегда, религиозного содержания, исполняемых за пределами богослужения, благодаря которым поддерживается вера в человеке, формируется его внутренняя духовность и нравственные нормы поведения. Вслед за Н.А. Федоровской выделяем функции духовных стихов: информационную, эмоционально-психологическую, лирико-субъективную, обучающую и воспитательную [Федоровская, 2010, URL].

Заявленная тема **актуальна**, поскольку анализ концептов проводился не только традиционными лингвистическими методами, но и с лингвокультурологических позиций. Актуальность определяется недостаточной разработанностью лингвокультурологических исследований значимых для русской культуры концептов и отсутствием систематизации и классификации семантических баз концептов с учетом частотности словоупотребления в определённых контекстах и в хронологической зависимости.

Цель исследования – описание функционирования лингвоконцептов «Дух» и «Душа» в русской духовной поэзии с лингвокультурологических позиций. Постановка цели потребовала решения следующих **задач**:

1. Проследить сходства и различия в семантических базах лингвоконцептов «Дух» и «Душа».

Данная задача предполагает изучение номинативной плотности лингвоконцептов «Дух» и «Душа» через анализ их лексикографической репрезентации в синхронии и диахронии.

2. Дать ценностную характеристику выбранным лингвоконцептам сквозь призму их восприятия носителями языка.

Вторая задача потребовала от нас провести ассоциативный эксперимент, чтобы установить актуальные семантические признаки изучаемых лингвоконцептов у носителей русского языка разного пола, возраста, образования

3. Описать образную сторону лингвоконцептов «Душа» и «Дух» через анализ их функционирования в русской духовной поэзии.

Наконец, третья задача определяет круг текстов, сконцентрированных вокруг изучаемых лингвоконцептов.

Научная новизна исследования определяется тем, что впервые лингвоконцепты «Дух» и «Душа» рассматриваются как ядерные элементы пространства русской духовной поэзии, что доказывается их высокой номинативной плотностью, то есть они актуальны в языковом сознании; устанавливаются закономерности репрезентации данных концептов в произведениях русской духовной поэзии; впервые лингвоконцепты «Дух» и «Душа» изучаются в русской духовной поэзии различных периодов с жанрово-дискурсивных позиций.

Гипотеза исследования заключается в следующем: лингвоконцепты «Дух» и «Душа» представляются как соотношение рационального и эмоционального, проявление их семантико-когнитивных признаков в русской духовной поэзии связано с жанровыми особенностями текста.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что полученные результаты вносят вклад в дальнейшее развитие лингвокультурологического изучения языка, в частности, намечает перспективу углубления терминологии по выбранной тематике. Выработанный способ лингвокультурологического описания, опирающийся на жанровое своеобразие материала, может быть применен при исследовании других концептов, а также тематических классов лексики.

Практическая значимость. Полученные результаты могут найти применение как в обобщающих трудах по истории русского языка, теории и истории языка художественной литературы, устного народного творчества, культурологии, так и в вузовской практике преподавания этих дисциплин. Содержащийся в диссертации фактический материал и ее отдельные теоретические положения могут быть использованы для подготовки различных программ обучения в практике филологических факультетов.

Методы и приёмы исследования. В работе использованы такие методы исследования, как описательный метод, включающий приёмы наблюдения, классификации, контекстного анализа, приём статистической обработки данных, метод компонентного анализа лексических единиц.

Методологическую основу исследования составили работы Н.Д. Арутюновой, А. Вежбицкой, Т.И. Вендиной, С.Г. Воркачева, В.В. Воробьева, В.И. Карасика, В.В. Колесова, Е.С. Кубряковой, М.Вас. Пименовой, М.Влад. Пименовой, З.Д. Поповой, Ю.С. Степанова, И.А. Стернина, Е.В. Урысон, Д.Н. Шмелёва.

Положения, выносимые на защиту:

1. Несмотря на семантико-стилистические различия, обусловленные процессом исторического развития лингвоконцептов «Дух» и «Душа», они сохранили общее значение – ‘бессмертное нематериальное, божественное начало в человеке’.

2. В русской лингвокультуре концепты «Душа» и «Дух» имеют положительную коннотацию, поскольку позволяют не только дать моральную оценку переживаниям человека, его действиям, словам, но и настроить на внутренний диалог с Богом, то есть они изначально включены в религиозную сферу.

3. Расстановка акцентов в понимании концептов «Дух» и «Душа» в русской духовной поэзии нашла хронологическую и идеологическую зависимость:

1) от понимания души как ‘божественного начала, дающего жизнь человеку’ в период устного народного творчества и XVIII века, сменившегося к XIX – XX веку семантико-когнитивным компонентом ‘внутренний мир человека, его эмоций, чувств’, до языковой картины мира современного носителя русского языка, вернувшейся к первоначальному осознанию души в качестве ‘божественного начала’;

2) основной семантико-когнитивный компонент, репрезентирующий концепт «Дух» в духовных народных стихах, – ‘то, что связывает человека с Богом’, в XVIII веке духовная поэзия выводит на первый план семантико-когнитивное значение ‘сознание, мышление’, которое в XIX века сменяется вниманием к ‘внутреннему состоянию человека’, а в XX веке теряет актуальность. Лишь к концу XX – началу XXI века происходит «возрождение» лингвоконцепта в духовной поэзии сразу в нескольких значимых для понимания русской лингвокультуры семантико-когнитивных признаках: ‘внутреннее состояние’, ‘сознание человека’ с многократным повтором их божественного происхождения.

Апробация диссертации: материалы исследования представлены в 7 научных статьях, в том числе в 3 статьях из списков журналов, рецензируемых ВАК РФ, а также обсуждались на заседаниях кафедры истории русского языка и общего языкознания и ежегодных конференциях МГОУ.

Структурно диссертация состоит из Введения, двух глав, Заключения, Списка источников, Списка использованной литературы, Приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность выбранной темы, её научная новизна, определены предмет, цели и задачи исследования, представлен обзор работ, посвященных изучению концептов. Кроме того, рассмотрена история развития и изучения духовной поэзии в русской культуре.

Глава 1 «Концепты «Дух» и «Душа» в русском языке и языковой картине мира» посвящена исследованию места и роли концептов «Дух» и

«Душа» в русском языке и языковой картине мира (ЯКМ). В главе сделана попытка определить место концептов в русской ЯКМ путем построения их номинативных полей, то есть дана характеристика их понятийных сторон с опорой на историко-этимологические результаты путем проведения фразеопаремиологического и деривационного анализа, а также сравнительного с использованием данных лексического фонда церковнославянского языка. Эти данные ориентируют на фиксированное представление концептов в русской лингвокультуре.

Этимология репрезентантов исследуемых концептов сводится к 'дыханию'. Данная связь прослеживается и в неславянских языках. В Ветхом Завете душа обозначается древнееврейским словом «נֶפֶשׁ» [nepeš] – «дышащая», «воздыхающая»; дух – еврейским словом «רוּחַ» [rûah] и греческим «πνεῦμα» с первичным значением «дыхание», «ветер». Обе лексемы «душа» и «дух» происходят от одного общеславянского корня. Однако в процессе исторического развития слова наполнились различными смыслами и разошлись в семантико-стилистическом плане, несмотря на то, что по-прежнему обозначают начало, субстанцию, дающую жизнь.

В современных толковых словарях лексема *душа* репрезентируется как полисемичная с 8–10 основными значениями, с прямым первичным – 'психика человека, бессмертное нематериальное начало в человеке, связывающее его с Богом' [МАС, 1999, с. 307, с. 308, с. 412]. В церковнославянском языке «Душа» имеет несколько иное наполнение, максимально сохраняя древние значения. Так, основное когнитивное значение – 'дыхание живого существа' [ПЦСС, 1993, с. 158].

Основное значение лингвоконцепта «Дух» в современном русском языке – 'бессмертное нематериальное, божественное начало в человеке' [МАС, 1999, с. 307]. Для языка же церкви наиболее актуальным репрезентантом концепта «Дух» остается сочетание «Святой Дух» для обозначения «одного из лиц христианской Троицы» [Там же, с. 308], то есть Божественной силы, созидающей и поддерживающей жизнь, творящего Божественного начала: «*Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит...*» (От Иоанна 3:8) [Библия, URL].

В современном русском языке лексемы-репрезентанты *душа* и *дух* имеют богатые словообразовательные гнёзда, их количественный состав – 145 и 25 единиц соответственно [Тихонов, 1990, с. 323, с. 324, с. 325]. В целом деривационные системы обеих лексем отличаются разветвлённостью словообразовательных цепочек и продуктивностью, что показывает, какое значительное место в психическом и культурном мировосприятии русского человека занимают выраженные данными словами концепты.

Наиболее частотным способом является словосложение с элементом *душ-*: как сложение основ (*душеполезный*), так и сложение с суффиксацией (*двухдушный, криводушие, душеспасительный, душевнобольной*). Также продуктивна модель: образование глаголов аффиксальным способом как напрямую от мотивирующей основы, так и через посредство более сложных

дериватов: *душа* – *одушевить*, *душа* – *бездушный* – *бездушничать* [Там же, с. 324, с. 325].

Основной морфологический способ образования новых слов от основы *дух-* в современном русском языке – аффиксальный. При этом часть дериватов, образованная с помощью суффикса *-овн-* или включающая его в свою структуру, и, следовательно, вобравшая в себя его значение «признака или свойств, которые характеризуются тем или относятся к тому, что названо мотивирующим словом» [Ефремова, 2005, с. 331], имеет положительную коннотацию: *духовный*, *духовно*, *духовность*, *духовник*, *духовенство* [Тихонов, 1990, с. 323]. Другая часть лексем, появившихся в результате сложения основ *дух-* и *бор-* (от глагола «бороться»), несет в семантике негативную коннотацию: *духобор*, *духоборство*, *духоборец*, *духоборка*, *духоборчество*, *духоборческий* [Там же, с. 323], поскольку имеет отношение к «одному из направлений русского сектантства, отрицавшего догмы и обрядность православной церкви» [Кузнецов, URL]. Подобное явление объясняется просто: отрицание Бога, неверие в высшие силы не принимается русской душой и русским православным сознанием, что имеет глубокие исторические и лингвистические корни, в доказательство чему находим в древнерусском языке лексему *доухоборьць* и её синоним *доухоратьникъ* [Срезневский, 1893, с. 748], функционирующих вплоть до XX века [Ушаков, URL].

Таким образом, по нашим подсчётам, в современном русском языке насчитывается до 125 устойчивых сочетаний, репрезентирующих концепты «Душа», «Дух».

Часть семантической базы лингвоконцепта «Душа», выраженной фразеологическими единицами, основывается на следующих семантико-когнитивных признаках:

- обозначение переживаний, чувств, ощущений, эмоций человека: *Болезнь душой* (примеры приводятся по изданию: [Молотков, 2006]);
- оценка действий, поступков человека, их восприятие окружающими, с положительным коннотативным оттенком: *За милую душу*;
- оценка действий, поступков человека, их восприятие окружающими, с отрицательным коннотативным оттенком: *Кривить душой*;
- оценка действий человека с точки зрения удовлетворения его собственных потребностей: *Для души*.

Фразеологическое наполнение семантической базы лингвоконцепта «Дух» сложилось в результате переосмысления следующих семантических компонентов:

- внутреннее состояние, моральная сила человека: *Воспрянуть духом*;
- настроение (настрой) человека: *Не в духе*;
- оценка действия: *Во весь дух*.

Около 40 пословиц и поговорок русского народа содержат слова, объективирующие концепт «Душа». Выделены следующие когнитивные признаки, лежащие в основе народной паремии:

– противопоставление души телу: *Не тужи по голове: душа жива! Душа не примает, а глаза все больше просят* (примеры приводятся по изданию: [Даль, 2003, т. 3]);

– наличие душевного начала и духовного родства у всего живого: *Душа душу знает, сердце сердцу весть подает. Муж да жена одна душа;*

– утверждение душевной чистоты: *Свет во храмине от свечи, а в душе от молитвы. Хоть мошна пуста, да душа чиста;*

– пороки человека от слабости души: *Душа христианска, да совесть цыганска!;*

– сокровенность внутреннего мира каждого человека: *Чужая душа потемки (темен бор). Человека видим, а души (ума, то есть что на уме) не видим.*

Обращение к паремиологическому фонду позволило найти около 25 пословиц и поговорок со словом *дух* и выделить семантико-когнитивные признаки:

– утверждение преимущества воспитания духовного перед физическим: *Духом кротости, а не палкой по кости. Постись духом, а не брюхом! Начал духом, а кончил брюхом* (примеры приводятся по изданию: [Даль, 2003, т. 3]);

– дух как отражение нрава, характера, чувств человека: *Человек с душком: упрямый, своенравный, самолюбивый, непокорный;*

– дух как проявление совести, смирения человека: *Как святым духом взято. Как на духу всю правду выскажу;*

– проявление духа в дыхании: *Не переведа духу, дальше ворот не добежишь;*

– дефиниция семантико-когнитивного компонента ‘запах’: *Ни слуху, ни духу, ни вестей, ни костей. Ни слуху, ни духу, ни третьего тепла!;*

– номинация человека, живого существа как такового, без выделения его свойств и особенностей: *Доселе русского духу слыхом не слыхано, видом не видано, а ныне русский дух воочью является.*

Анализ номинативных полей концептов позволил прийти к выводу о том, что в русском языке базовое значение понятийного выражения концептов «Дух» и «Душа» – ‘бессмертное нематериальное, божественное начало в человеке’. Так, они совпадают по двум аспектам: во-первых, сверхъестественность субстанции, во-вторых, противопоставление телу. При этом душа семантически соотносима с чувственным началом (переживания, чувства, эмоции), дух – с рациональным, ментальным (мышление, сознание).

Концепты имеют высокую номинативную плотность: по нашим наблюдениям, они репрезентируются по совокупным словарным данным в современном русском языке не менее чем 311 и 360 языковыми единицами соответственно.

Глава 2 «Представление концептов «Дух» и «Душа» в русской духовной поэзии» посвящена анализу образной и ценностной сторон лингвоконцептов «Дух» и «Душа» в русской духовной поэзии. Исследовано 122 источника, 475 словоупотреблений: 182 – «Дух» и 293 – «Душа».

Тексты, выбранные нами, показывают фрагмент языкового сознания, картины мира, в котором возможно проследить реализацию образной стороны концепта.

Произведения, составляющие сборник «Голубиная книга», известный в разных списках, обладают такими языковыми чертами, как (примеры приводятся по изданию: [Голубиная книга, 1991]):

1. Построение синтаксических конструкций по принципу параллелизма: *«Восходила туча сильна, грозная, / Выпала книга Голубиная», «Никто ко книге не приступится, / Никто ко Божьей не пришатнется»; «От чего у нас звезды частые? / От чего у нас ночи темные?»*

2. Анафорический повтор: *«Читал сию книгу сам Исай-пророк, / Читал он книгу ровно три года, / Прочитал из книги ровно три листа»; «Про наше житие, про свято-русское, / Про наше житие свету вольного»; «По Иисусу Христу сильно плакала, / По своем сыну по возлюбленном».*

3. Использование устойчивых эпитетов как наиболее частотный и традиционный для фольклора стилистический приём: *премудрый царь; белый вольный свет, ум-разум, кровь-руда; матушка сыра земля.*

4. Наличие приложений при определяемом слове: *Володимир-князь; Исай-пророк; Ильмень-озеро, собор-церква; плакун-трава; кит-рыба, стратим-птица.*

5. Обилие конструкций «имя существительное в форме им.п. + имя существительное в форме дат.п. мн.ч. + “мать/ отец”» в качестве указания на источник чего-либо: *белый латырь-камень всем камням матери, стратим-птица всем птицам матери, почему тот город городам отец?*

6. Использование падежных конструкций с повторами предлогов: *«Во тем во граде», «...Со силою со небесною, / Со ангелами со хранителями, / Со двенадцатьми апостолями, / Со Иоанном, светом, со Крестителем...»; «На тем древе на кипарисе», «По своем сыну по возлюбленном»; «Из той из церкви из соборной».*

7. Многочисленные градационные лексические повторы: *«От Кривды стал народ неправильный, / Неправильный стал, злопамятный...»; «Преобразился на ней сам Иисус Христос, / Иисус Христос, Царь Небесный, свет...»; «Выходила церковь соборная, / Соборная, богомольная».*

8. Преобладание простых двусоставных предложений и сложных бессоюзных конструкций.

Концепт «Душа» в духовных стихах, собранных в Голубиной книге, получил множественную вербализацию. Основное воплощение приобрёл семантико-когнитивный признак ‘божественное начало’, дающее жизнь человеку и связывающее его с Богом: *Претерпел муки различные / Все за наши души многогрешные* («Егорий храбрый», в: [Голубиная книга, 1991, с. 60]). Вербализация лингвоконцепта «Дух» в «Голубиной книге» довольно однообразна: релевантны только 2 сочетания с одноименной лексемой: *Святой Дух и духовный отец.*

По итогам анализа текстов стихотворений на духовные темы М.В. Ломоносова и А.П. Сумарокова мы пришли к выводу, что дух понимается М.В. Ломоносовым как ‘сознание, мышление, ум’, то есть рациональное начало, у А.П. Сумарокова на первый план выходит компонент ‘моральная сила, внутреннее состояние’, с этим же, по-видимому, связан и интерес поэта к душе как носителю психического мира человека и его характера; в творчестве М.В. Ломоносова репрезентация концепта «Душа» бессистемна, то есть сложно говорить о каком-либо предпочтении в выборе семантико-когнитивного компонента концепта.

В произведениях поэта XIX века А.К. Толстого, связанных с размышлениями о человеческом бытии и душевной красоте, то есть с наиболее устоявшимся в духовной поэзии темами, основным семантико-когнитивным признаком, которым эксплицируется концепт «Душа» является ‘внутренний психический мир человека’ (45 словоупотреблений из 74), что закономерно: большая часть произведений поэта тяготеет к познанию внутреннего мира человека. Однако частотная реализация концепта «Дух» в лексеме *душистый*, основанной на семе ‘запах’, не соответствует парадигме православной антропологии.

Концептуальный анализ духовной поэзии XX века показал, что на первый план выходит семантико-когнитивное значение концепта «Душа» ‘внутренний мир, эмоции, чувства’. При этом о духовности как высшей степени проявления божественного начала в человеке поэт этого периода времени не говорит, подчеркивая несовершенство и более того – греховность каждого в отдельности и общества в целом. Однако осмысление концептов «Дух» и «Душа» писателями XX века происходило неодинаково и неоднородно. В творчестве символистов особое значение приобретает понимание души не столько как ‘внутреннего мира человека’, его ощущений, настроений и т.п., сколько как составляющей, часто даже отделенной от телесной оболочки человека, которой и предстоит испытать возмездие за грехи; с этим же связано наличие многочисленных символических корреляций «душа/тело». Творчество поэтов, находящихся в стороне от каких-либо литературных школ и направлений, концепт «Душа» сохраняет в качестве основной репрезентации значение ‘психический мир человека и его характер’. В поэзии А.А. Ахматовой душа – внутренний мир, таящий множество переживаний и эмоций, и вербализация этого концепта происходит как за счёт собственной семантической базы, так и через репрезентацию концепта «Дух», практически отсутствующую в духовных стихах XX века.

В духовной поэзии конца XX – начала XXI века на примере выбранных произведений наблюдается процесс «возрождения» концепта «Дух» в сравнении с XIX – началом XX века. В настоящее время есть много духовных писателей (достаточно вспомнить о священнической литературе), однако, концентрированно наши темы поднимаются в духовных стихах, наряду с творчеством других поэтов, Н. Карташевой и Е. Русецкой.

Анализ стихов Е. Русецкой и Н. Карташевой на первый план выводит понимание духа как внутреннего состояния человека, но многочисленные религиозные мотивы доказывают, что осознание духа в качестве Божественного присутствия в жизни и судьбе человека гораздо важнее. Последнее утверждение справедливо и для лингвоконцепта «Душа» в современной духовной поэзии, поскольку наиболее активную экспликацию в духовных стихах он находит в значении 'божественное начало в человеке, связывающее его с Богом'. Вместе с тем, понимание концепта «Дух» у Н. Карташевой (частотное для многих поэтов современности) неразрывно связано с ощущением народного единения, патриотизма, в поэзии же Е. Русецкой оно более индивидуализировано; в лирике Н. Карташевой лингвоконцепт «Дух» эксплицируется прежде всего через семантико-когнитивный признак 'моральная сила', 'мощь, величие'; духовные стихи Е. Русецкой утверждают необходимость воспитания, укрепления высшего божественного начала, данного человеку: «Я – здесь, с тобой, далекий ближний друг! / Прими в себя мой мир, прими мой дух...» (Н. Карташева «Читателю», в: [Карташева, URL]). «Дух монашества над Русью стелется, / Как лик матери над колыбелицей...» (Е. Русецкая «Дух монашества над Русью стелется...», в: [Русецкая, URL]).

Частотность проявления того или иного семантико-когнитивного признака лингвоконцептов «Дух» и «Душа» в духовных стихах упомянутых авторов передана в Таблице 1.

Таблица 1. Частотность проявления признака концепта

	М.В. Ломоносов	А.П. Сумароков	А.К. Толстой	Д. Мережковский	С. Надсон	Ф. Сологуб	А.А. Ахматова	Е. Русецкая	Н. Карташева
Дух	Сознание, мышление (7)	Внутреннее состояние, моральная сила (9)	Запах (6)	–	–	–	Душа, внутреннее состояние (7)	Внутреннее состояние, моральная сила (8)	Внутреннее состояние, моральная сила (9)
Душа	Психологический мир человека (1)	Божественное начало в человеке (38)	Психологический мир человека (45)	Психологический мир человека (3)	Психологический мир человека (4)	Психологический мир человека (3)	Психологический мир человека (6)	Божественное начало в человеке (10)	Божественное начало в человеке (14)

Изучая два лингвоконцепта, мы понимали, что они не могут быть изолированы от других, связанных с ними в пространстве текста. В связи с этим часть исследования, в которой описаны семантические отношения лингвоконцептов «Дух» и «Душа» с другими лингвоконцептами в поэтическом тексте, – это попытка выстроить систему, но не иерархическую, а полевую. Видится возможным в дальнейшем расширить и углубить это направление исследования. Система взаимодействия лингвоконцептов «Дух» и «Душа» с другими лингвоконцептами произведений русской духовной поэзии представлена в Таблице 2.

Таблица 2. Взаимодействие лингвоконцептов в текстах духовных стихов

Кон- цепт	<i>Бог</i>	<i>Свет</i>	<i>Жизнь</i>	<i>Мать/ Отец</i>	<i>Грех</i>
<i>Дух</i>	Творящее начало, Святой Дух	Разумное, волевое начало	Стремление к духовному совершенству	Творящее начало	Стремление к духовному совершенству
<i>Душа</i>	Дар человеку	Чувственная часть психического мира человека	Бытие	Начало, первоисточник	

Ассоциативный потенциал лингвоконцептов «Дух» и «Душа» помог расширить выводы исследования, которое может быть продолжено при анализе более объёмного языкового материала. Результаты проведенного нами в рамках исследования ассоциативного эксперимента говорят о том, что в русском языковом сознании (судя по наиболее частотным ассоциациям) *дух* – это ‘внутренний мир человека’, ‘связывающий его с Богом’, а *душа* понимается как ‘живая’ сущность человека, которая, умея переживать и чувствовать, наделяет человека этими способностями.

В **Заключении** обобщаются результаты работы, подводятся итоги исследования.

Концепты «Дух» и «Душа» воспринимаются как фундаментальные, (ключевые, базовые) элементы русской православной лингвокультуры, их многое объединяет. Несмотря на семантико-стилистические различия, обусловленные процессом их исторического развития, лингвоконцепты сохранили общее, закреплённое и в сознании, и в словарях значение – ‘бессмертное нематериальное, божественное начало в человеке’.

Словарные данные позволили доказать высокую номинативную плотность концептов за счёт фиксации множества их вербализаторов, что, в свою очередь, доказывает: концепты актуальны в русской ЯКМ. Это доказано в исследовании не только анализом лексикографического материала, но и анализом текстов русской духовной поэзии, в которых лингвоконцепты проявляют высокую номинативную плотность. В свою очередь высокая плотность и актуальность концептов формирует их ценностную составляющую.

В результате анализа этимологических данных мы пришли к выводу, что этимон лингвоконцептов «Дух» и «Душа» – ‘дыхание’ первоначально сливался в концептах, но затем произошло разделение значений, в результате чего родилась оппозиция рационального и эмоционального. Русское языковое сознание соотносит душу с чувственным началом в человеке, дух же – с рациональным. Базовой семой, объективирующей концепт «Душа» в русском языке, является ‘внутренний мир человека, душевное состояние’; понимание лингвоконцепта «Дух» сводится к семантико-когнитивному компоненту ‘сознание как проявление внутренней силы человека’.

Лингвоконцепты «Дух» и «Душа» объединяет их неизменная положительная коннотация. Оба лингвоконцепта помогают дать оценку окружающим явлениям, поскольку являются нравственными ориентирами языковой личности и общества в целом, включая в себя общеизвестные и индивидуальные переживания и представления. Дух и душа – элементы русской языковой картины мира и культуры в целом, с точки зрения которых становится возможным дать характеристику моральной стороне жизни человека. Так, в понимании русского этноса концепт «Дух» утверждает стремление человека к духовному совершенству, поскольку является воплощением ума и воли, а «Душа», будучи выражением чувственной и эмоциональной сторон, даёт возможность проникнуть во внутренний психологический мир человека. В этом и заключается их ценностная сторона.

По результатам анализа выбранной части русской духовной поэзии справедливо говорить о динамике развития когнитивной сферы русской нации. Пример функционирования концептов «Душа» и «Дух» в исследованных нами произведениях русской духовной поэзии показал следующее:

в духовных стихах из Голубиной книги и в текстах XVIII века душа представляется ‘божественным началом, дающим жизнь человеку’ (62 из 86 словоупотреблений – 72%; 63 вербализации из 78 – 80,7% соответственно),

в произведениях XIX–XX вв. на первый план выходит семантико-когнитивное значение ‘внутренний мир человека, его эмоции, чувства’ (48 словоупотреблений из 71 – 67,6%),

современная поэзия представляет лингвоконцепт «Душа» как ‘божественное начало’ (24 из 43 вербализаций – 55,8%).

История развития лингвоконцепта «Дух» в русской ЯКМ выглядит так:

в духовных стихах русского народа он приобретает актуальность в когнитивном значении ‘противоположность материи; то, что связывает человека с Богом’ (39 словоупотреблений из 58 – 67%),

в духовной лирике XVIII века активизируется его компонент ‘сознание, мышление’ (42 вербализации из 61 – 68,8%),

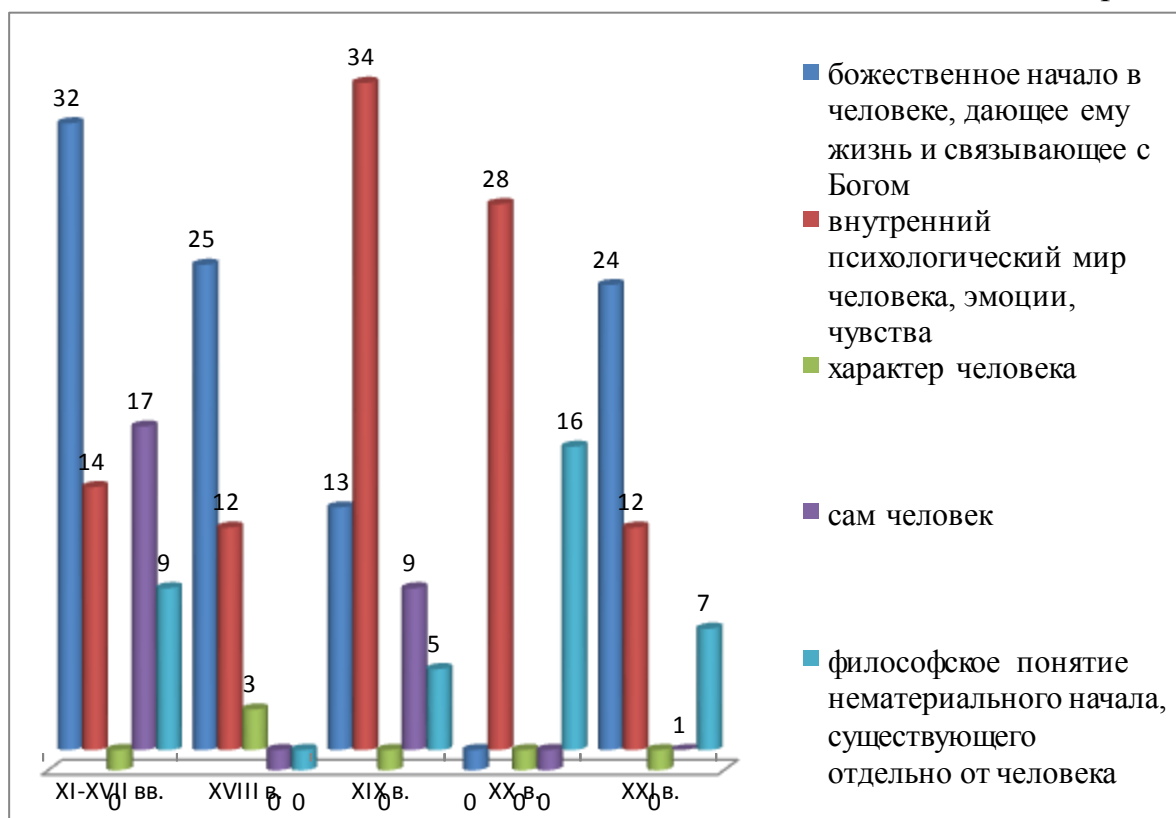
исследованные нами тексты духовной поэзии XIX – XX века не воплощают этот концепт;

однако духовные стихи конца XX – начала XXI века возрождают лингвоконцепт «Дух», выводя на первый план в равной степени его

семантико-когнитивные значения ‘внутреннее состояние’, ‘сознание’ (16 и 12 словоупотреблений из 38 – 73,7%) как ‘Божественный дар человеку’.

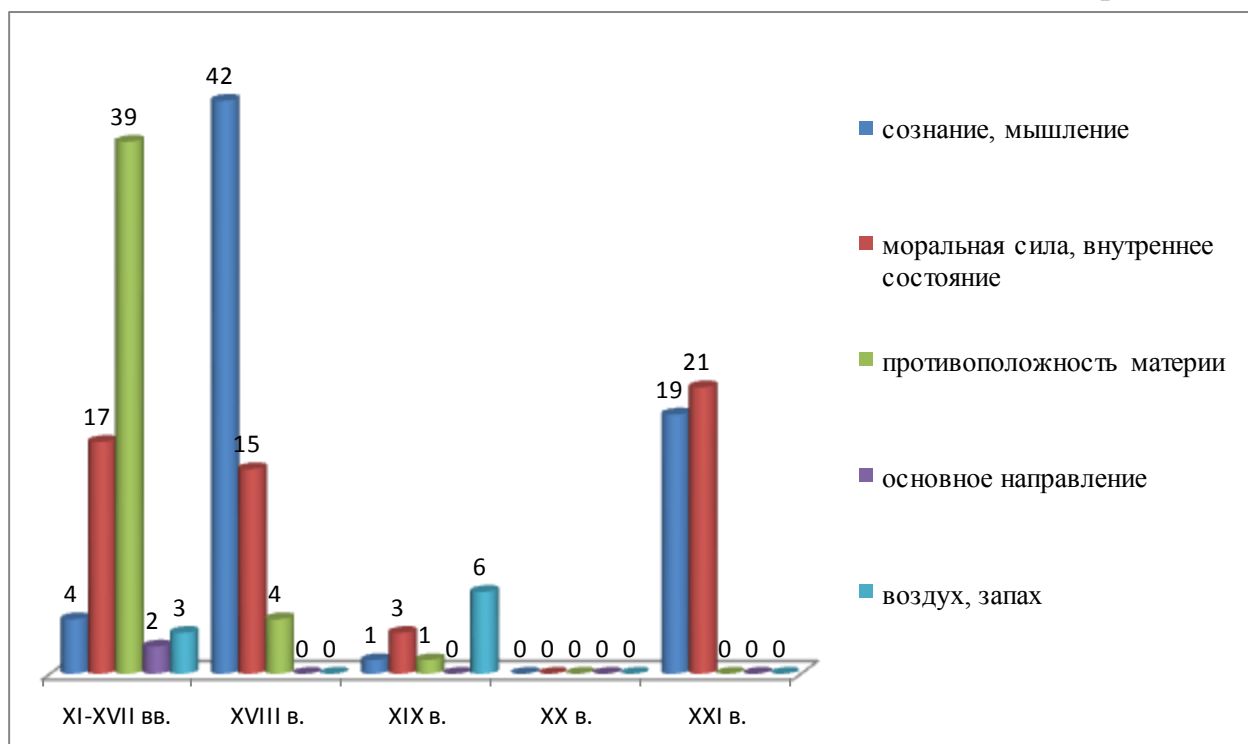
Сравнительный количественный срез репрезентации концепта «Душа» в русской духовной поэзии (количество употреблений определенного семантико-когнитивного признака на общее количество употреблений лингвоконцепта) представлен в Диаграмме 1.

Диаграмма 1.

Сравнительный количественный срез репрезентации концепта «Дух» в русской духовной литературе (количество употреблений определенного семантико-когнитивного признака на общее количество употреблений лингвоконцепта) представлен в Диаграмме 2.

Диаграмма 2.

Перспективы изучения вербализаций концептов «Душа» и «Дух» в русской лингвокультуре видятся нам в исследовании русской поэзии как в целом, так и в различные эпохи, творчества отдельных авторов в рамках изучения их идиостиля, а также в изучении русской религиозной концептосферы и её языкового воплощения.

Библиография включает 231 позицию, в том числе 26 словарей.

В **Приложении** представлены результаты ассоциативного эксперимента – частотные реакции респондентов на стимулы «дух» и «душа». Статистика ответов помогла выстроить ассоциативные поля исследуемых концептов, сложившиеся у некоторой части носителей современного русского языка начала XXI века.

Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в следующих публикациях:

I. Публикации в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Словообразовательный потенциал лингвоконцептов «Дух» и «Душа» в истории русского языка // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». – М.: МГОУ, 2014. – №1. – С. 50–55.

2. Лингвоконцепт «Душа» в русском языке: номинативный и ценностный аспекты исследования // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». – М.: МГОУ, 2014. – №2. – С. 42–47.

3. Номинативная плотность и коммуникативная значимость лингвоконцепта «Дух» в русском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. – №7 (37). – С. 50–53.

II. Публикации в других научных изданиях:

4. Концепты «Душа» и «Дух»: к вопросу о семантическом объеме слова (на примере духовной поэзии // Русский язык: история, диалекты, современность. – М.: МГОУ, 2012. – Вып. XII. – С. 25–30.

5. Концепты «Дух» и «Душа» в русской фразеологии // Русский язык: история, диалекты, современность. – М.: МГОУ, 2013. – Вып. XIII. – С. 44–52.

6. Некоторые языковые и структурные особенности русских духовных стихов (на материале «Голубиной книги») // Русский язык: история, диалекты, современность. – М.: МГОУ, 2014. – Вып. XIV. – С. 43–47.

7. Базовые концепты русской духовной поэзии: к постановке проблемы // Русское слово: прошлое, настоящее, будущее: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Арзамас: АГПИ, 2012. – С. 80–84.

Отзывы на автореферат в двух экземплярах с указанием фамилии, имени, отчества, почтового адреса, адреса электронной почты, наименования организации, должности лица, составившего отзыв, подписанные и заверенные печатью, просим направлять по адресу: 164500, Архангельская область, ул. К. Воронина, д. 6, Филиал САФУ имени М.В. Ломоносова, ученому секретарю Фесенко Э.Я.